

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 45

26 февраля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Т. районного суда города Москвы К. от 03 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 ноября 2025 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом С. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что 02 октября 2025 года он не явился без уважительных причин в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ...

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы К. от 03 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись в судебное заседание 02 октября 2025 года по рассмотрению уголовного дела № ..., адвокат С. нарушил права подсудимого И. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката С.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами, однако считает необходимым частично изменить их обоснование в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи Т. районного суда города Москвы К. находилось уголовное дело № ... в отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 222 УК РФ. Защиту И. по Соглашению от 08 августа 2025 года осуществлял адвокат С. По указанному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 02 октября 2025 года.

В обращении заявителя против адвоката С. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявке в судебное заседание по указанному уголовному делу 02 октября 2025 года, в неуведомлении суда о причинах неявки, а также в нарушении указанной неявкой прав подсудимого И. и иных участников судебного разбирательства.

Адвокат С. неявку в указанное судебное заседание не отрицал, объясняя ее неисполнением И. обязательств по оплате его вознаграждения и полагая, что такое его поведение соответствует п. 4.3 Соглашения на оказание юридической помощи от 08 августа 2025 года.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката С. без уважительных причин в судебное заседание 02 октября 2025 года, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что оно нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с обоснованием этого вывода, приведенным в заключении Квалификационной комиссии:

«Приостановление адвокатом С. оказания юридической помощи подсудимому И. в связи с неисполнением последним обязанности по своевременной оплате юридической помощи не основано на положениях законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и свидетельствует о принципиальном непонимании им назначения адвокатуры, как института гражданского общества, и публичных начал в природе отношений по оказанию

юридической помощи (см. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятые на заседании КЭС ФПА РФ от 06 декабря 2022 года и утвержденные решением Совета ФПА РФ от 15 декабря 2022 года, протокол № 18)»).

Совет в этой связи отмечает, что утверждение о полной недопустимости такого условия соглашения об оказании юридической помощи противоречит смыслу и содержанию указанного Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам. Так, в соответствии с его п. 3 «...законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат прямого запрета на включение в соглашение об осуществлении защиты по уголовному делу условия о праве адвоката на односторонний отказ от такого соглашения (от его исполнения) в случае невыплаты адвокату вознаграждения либо условия о том, что невыплата вознаграждения доверителем рассматривается сторонами в качестве отказа последнего от дальнейшего исполнения соглашения. Определяя нормативную возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен во всяком случае руководствоваться требованиями разумности и добросовестности, предъявляемыми пунктом 4 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Под добросовестностью, в том числе следует понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также интересах осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда. Некоммерческий и публично-правовой характер деятельности предполагает недопустимость каких-либо действий или решений, основанных исключительно на личном, в том числе финансовом, интересе адвоката в конкуренции с публичной функцией адвокатуры. Права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер». В соответствии с п. 4 того же Разъяснения «гражданско-правовая природа соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу не исключает включение сторонами в указанное соглашение условия о праве отказаться от исполнения обязательств по соглашению (в одностороннем порядке отказаться от соглашения) в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) другой стороной обязанности по выплате адвокату вознаграждения. С учетом очевидно различного уровня юридической квалификации указанное выше условие должно быть отдельно и особо разъяснено доверителю (подп. 4.1); «вне зависимости от конкретных оснований прекращения осуществления адвокатом защиты по уголовному делу, адвокату, действуя добросовестно, следует предпринять все разумные и достаточные меры для обеспечения

непрерывности защиты подозреваемого (обвиняемого) и иных гарантий соблюдения прав и законных интересов указанного лица» (подп. 4.2).

Совет в этой связи отмечает, что заключенное адвокатом С. с доверителем И. Соглашение от 08 августа 2025 года об оказании юридической помощи не устанавливает конкретных сроков оплаты вознаграждения. Пунктом 1.2 определен лишь общий «срок исполнения» Соглашения – 6 месяцев, который по состоянию на 02 октября 2025 года не истек. При этом согласно п. 4.3 Соглашения предусмотрено: «В случае несвоевременной оплаты, если такая оплата должна быть произведена, исполнение обязательств Исполнителя приостанавливается на время неоплаты». Какая-либо процедура предварительного уведомления адвокатом Доверителя о возможном приостановлении защиты в связи с неисполнением финансовых обязательств Соглашением не регламентирована.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, адвокату С. было заблаговременно известно о судебном заседании, назначенном на 14.00 час. 02 октября 2025 года, в которое он не явился и не уведомил суд о невозможности своей явки. По этой причине судебное заседание не состоялось, и было отложено. Из протокола судебного заседания от 02 октября 2025 года следует: *«На вопросы суда подсудимый И.: мой защитник – адвокат С. не приехал, сообщил мне это сейчас прямо перед заседанием, сказал, что приедет на следующее судебное заседание, если я ему заплачу, соглашение с ним не расторгнуто, по какой причине он не уведомил суд о том, что не придет в ранее согласованное судебное заседание мне не известно, я сам об этом узнал только в здании суда. ... Суд на месте постановил: судебное заседание отложить по причине неявки в судебное заседание защитника подсудимого И. – адвоката С.»*.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что каких-либо объективных уважительных причин неявки в указанное судебное заседание у адвоката С. не имелось. Однако, вопреки позиции Квалификационной комиссии, основанием для этого вывода являются не «общие положения законодательства об адвокатуре» (как указано выше, оно не содержит запрета на включение в соглашение об оказании юридической помощи условия о прекращении или приостановлении адвокатом защиты при отсутствии оплаты, но требует от адвоката необходимой степени добросовестности), а конкретные условия заключенного адвокатом С. с доверителем И. Соглашения: отсутствие сроков оплаты вознаграждения и процедуры уведомления о приостановлении оказания юридической помощи. Эти условия, как по отдельности, так и в совокупности, не давали ему оснований для одностороннего приостановления защиты доверителя, а следовательно – и для неявки в судебное заседание под этим предлогом.

Поскольку в настоящем дисциплинарном производстве не выдвигается и не рассматривается дисциплинарное обвинение во включении адвокатом С. недопустимых условий в «Соглашение на оказание юридической помощи», заключенное им с И., у дисциплинарных органов адвокатского самоуправления в настоящее время отсутствует возможность правовой

оценки его профессионального поведения в данной части. Вместе с тем, презумпцию добросовестности адвоката С. в части дисциплинарного обвинения в неявке без уважительных причин в судебное заседание 02 октября 2025 года при описанных обстоятельствах Совет признает опровергнутой, а его вину в нарушении требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката – установленной. Поскольку уважительных причин неявки, о которых адвокат С. мог бы сообщить суду, у него не имелось, отсутствие такого извещения с его стороны самостоятельной квалификации не требует.

Вместе с этим, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом С. своей неявкой в судебное заседание прав подсудимого И. и иных участников судебного разбирательства вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Поскольку адвокат С. осуществлял защиту И. по соглашению, суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения. При этом от самого И. и иных участников судебного разбирательства жалоб в отношении адвоката С. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих профессионально-этических требований, а также негативные последствия нарушения, выразившиеся в срыве судебного заседания. Такое профессиональное поведение адвоката С. Совет признает недопустимым. Совет также принимает во внимание наличие у него неснятого и непогашенного дисциплинарного взыскания в виде замечания, наложенного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 ноября 2025 года № 281. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат С. имеет значительный стаж адвокатской деятельности. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также считает необходимым указать адвокату С. на необходимость надлежащего исполнения следующих законодательно установленных профессиональных обязанностей: исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в установленном порядке (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что 02 октября 2025 года он не явился без уважительных причин в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу №

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы К. от 03 октября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков